

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

大中华文库

汉俄对照

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

IV

大中华文库

汉俄对照

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА

На китайско-русском языке

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

IV

吴承恩 著

阿·罗高寿 俄译

У Чэн-энь

Перевод на русский А. Рогачева

人民文学出版社

Издательство «Народная литература»

北京

Пекин

第四十二回

大圣殷勤拜南海 观音慈善缚红孩

话说那六健将出洞门，径往西南上，依路而走。行者心中暗想道：“他要请老大王吃我师父，老大王断是牛魔王。我老孙当年与他相会，真个意合情投，交游甚厚。至如今我归正道，他还是邪魔。虽则久别，还记得他模样，且等老孙变作牛魔王，哄他一哄，看是何如。”好行者，躲离了六个小妖，展开翅，飞向前边，离小妖有十数里远近，摇身一变，变作个牛魔王；拔下几根毫毛，叫“变！”即变作几个小妖。在那山凹里，驾鹰牵犬，搭弩张弓，充作打围的样子，等候那六健将。

那一伙厮拖厮扯，正行时，忽然看见牛魔王坐在中间，慌得兴烘掀、掀烘兴扑的跪下道：“老大王爷爷在这里也。”那云里雾、雾里云、急如火、快如风都是肉眼凡胎，那里认

ГЛАВА 42

*ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ТОМ, КАК ВЕЛИКИЙ МУДРЕЦ ОТПРАВИЛСЯ К
ЮЖНОМУ МОРЮ, И КАК БОДИСАТВА ГУАНЬИНЬ ЯВИЛА МИЛОСЕРДИЕ
И УСМИРИЛА ВОЛШЕБНИКА*

И вот шесть доблестных полководцев, покинув пещеру, отправились прямо на юго-запад. Следуя за ними, Сунь У-кун раздумывал:

«Они хотят пригласить царя, чтобы он отведал мяса нашего учителя. А этот царь не кто иной, как Нью Мо-ван—князь демонов. Когда-то мы были с ним друзьями. Но теперь я встал на путь Истины, а он так и остался злым духом. С тех пор как мы расстались, прошло много времени, но я отлично помню его. Вот что я сейчас сделаю. Приму его образ и обману их. Посмотрим, что из этого выйдет».

Наш чудесный Сунь У-кун ускорил свой полет и, обогнав духов примерно ли на десять, встряхнулся и принял вид князя демонов Нью Мо-вана. После этого он выдернул у себя несколько волосков и, дунув на них, крикнул:

—Изменитесь!

В тот же миг волосы превратились в слуг. А Сунь У-кун, сделав вид, что выехал на охоту в горное ущелье с соколами и собаками, с луками и арбалетами, стал дожидаться шести доблестных полководцев. Стремительно мчась вперед, духи вдруг увидели перед собой Нью Мо-вана, окруженного свитой. Увидев его, духи Бушующий, как пламя, и Раздувающий пламя поспешно опустили на колени:

—Отец наш, великий государь, вы здесь!

У духов по имени Туман среди туч, Тучи среди тумана, Быстрый, как молния, и Стремительный, как вихрь, глаза были такие же, как у простых смертных, и они, конечно, не могли распознать в царе Сунь У-куна. Поэтому они тоже повалились

得真假，也就一同跪倒，磕头道：“爷爷！小的们是火云洞圣婴大王处差来，请老大王爷爷去吃唐僧肉，寿延千纪哩。”行者借口答道：“孩儿们起来，同我回家去，换了衣服来也。”小妖叩头道：“望爷爷方便，不消回府罢。路程遥远，恐我大王见责。小的们就此请行。”行者笑道：“好乖儿女。也罢，也罢，向前开路，我和你去来。”六怪抖擞精神，向前喝路。大圣随后而来。

不多时，早到了本处。快如风、急如火撞进洞里，报：“大王，老大王爷爷来了。”妖王欢喜道：“你们却中用，这等来的快。”即便叫：“各路头目，摆队伍，开旗鼓，迎接老大王爷爷。”满洞群妖，遵依旨令，齐齐整整，摆将出去。这行者昂昂烈烈，挺着胸脯，把身子抖了一抖，却将那架鹰犬的毫毛，都收回身上。拽开大步，径走入门里，坐在南面当中。红孩儿当面跪下，朝上叩头道：“父王，孩儿拜揖。”行者道：“孩儿免礼。”那妖王四大拜拜毕，立于下手。行者道：“我儿，请我来有何事？”妖王躬身道：“孩儿不才，昨

на колени и отбивали поклоны, приговаривая:

—Отец наш! Мы посланы к вам нашим господином Великим князем—священным ребенком из пещеры Огненных облаков; он приглашает вас, великий государь, отведасть мяса Танского монаха, после чего вы станете бессмертным.

—Встаньте, детки,—сказал Сунь У-кун.—Пойдем сейчас ко мне, я только переоденусь, и мы тут же отправимся.

—Не затрудняйте себя, великий государь,—сказали, земно кланяясь, духи-посланцы.—Вам незачем возвращаться. Путь далек, и государь наш может рассердиться. Давайте уж лучше отправимся прямо отсюда.

—А хитрые вы, ребята,—рассмеялся Сунь У-кун.—Ну, ладно. Отправляйтесь вперед, показывайте дорогу. Я пойду вместе с вами.

Обрадованные духи с шумом ринулись вперед, а Великий Мудрец последовал за ними. Вскоре они приблизились к пещере. Стремительный, как вихрь, и Быстрый, как молния, вбежали к своему господину и доложили о том, что прибыл отец, великий государь.

—Ну, вы—люди надежные,—с удовлетворением сказал волшебник.—Так быстро выполнили мое поручение!

Волшебник тотчас же приказал своим командирам выстроить отряды и с развернутыми знаменами, под барабанный бой, выйти встречать царя. Все обитатели пещеры стройными рядами вышли навстречу гостю. Сунь У-кун принял величественный вид, выпятил грудь и, встряхнувшись, вернул на место выдернутые волоски, которые до этого были превращены в соколов и собак. Широкими шагами он проследовал в пещеру и уселся в центре, лицом к югу. Волшебник опустился на колени и, совершив земной поклон, молвил:

—Царь-отец! Прими поклоны своего недостойного сына.

—К чему церемонии, сын мой!—сказал в ответ Сунь У-кун.

Отвесив четыре поклона, волшебник встал около возвышения, на котором восседал Сунь У-кун.

—Зачем ты звал меня, сын мой?—спросил Сунь У-кун.

日获得一人，乃东土大唐和尚。常听得人讲，他是一个十世修行之人，有人吃他一块肉，寿似蓬瀛不老仙。愚男不敢自食，特请父王同享唐僧之肉，寿延千纪。”行者闻言，打了个失惊道：“我儿，是那个唐僧？”妖王道：“是往西天取经的人也。”行者道：“我儿，可是孙行者师父么？”妖王道：“正是。”行者摆手摇头道：“莫惹他！莫惹他！别的还好惹，孙行者是那样人哩，我贤郎，你不曾会他？那猴子神通广大，变化多端。他曾大闹天宫。玉皇上帝差十万天兵，布下天罗地网，也不曾捉得他。你怎么敢吃他师父！快早送出去还他，不要惹那猴子。他若打听着你吃了他师父，他也不来和你打，他只把那金箍棒往山腰里搠个窟窿，连山都掬了去。我儿，弄得你何处安身，教我倚靠何人养老！”

妖王道：“父王说那里话，长他人志气，灭孩儿的威风。那孙行者共有兄弟三人，领唐僧在我半山之中，被我使个变化，将他师父摄来。他与那猪八戒当时寻到我的门前，讲甚么攀亲托熟之言，被我怒发冲天，与他交战几合，也只如此，不见甚么高作。那猪八戒刺邪里就来助战，是孩儿吐

—Вашему недостойному сыну,—отвечал с поклоном волшебник,—вчера удалось поймать Танского монаха, который идет из Китая. Мне не раз приходилось слышать о том, что он—человек высокой добродетели и тот, кто отведаст его мяса, станет таким же бессмертным, как обитатели островов Пэнлай и Инчжоу. Один я не осмелился съесть его, и решил пригласить вас, отец.

—Про какого это Танского монаха ты речь ведешь, сын мой?—притворившись испуганным, спросил Сунь У-кун.

—А про того, который идет на Запад за священными книгами,—отвечал волшебник.

—Это учитель Сунь У-куна?

—Совершенно верно,—подтвердил волшебник.

—Лучше не серди его!—услышав это, замахал руками и затряс головой Сунь У-кун.—Да ты, конечно, еще не встречался с ним, сын мой! Эта обезьяна обладает огромной волшебной силой и знает тайну многих превращений. Когда-то она учинила буйство в небесных чертогах. Нефритовый император послал против нее стотысячное войско, расставил сети и силки на небе и земле и то не сумел покорить ее. Как же ты осмелишься после этого съесть Танского монаха, ее наставника? Лучше освободи этого монаха. Если только Сунь У-кун узнает, что ты съел его учителя, он даже драться с тобой не станет, а возьмет свой посох с золотыми обручами, проткнет твою гору и преспокойно унесет вас всех отсюда вместе с горой. Где же ты найдешь себе пристанище, сын мой, а я—опору на старости лет?

—Что ты говоришь, государь-отец?—изумился волшебник.

—Превознося доблесть и отвагу моего противника, ты унижаешь достоинства своего собственного сына. У Танского монаха, кроме Сунь У-куна, есть еще два ученика. И вот, когда они вместе с учителем пришли к нам в горы, я применил один из волшебных способов и похитил их учителя. После этого Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе разыскали мою пещеру и стали говорить о каких-то родственных отношениях. Я не вы-

出三昧真火，把他烧败了一阵。慌得他去请四海龙王助雨，又不能灭得我三昧真火；被我烧了一个小发昏，连忙着猪八戒去请南海观音菩萨。是我假变观音，把猪八戒赚来，见吊在如意袋中，也要蒸他与众小的们吃哩。那行者今早又来我的门首吆喝，我传令教拿他，慌得他把包袱都丢下，走了。却才去请父王来看看唐僧活像，方可蒸与你吃，延寿长生不老也。”

行者笑道：“我贤郎啊，你只知有三昧火赢得他，不知他有七十二般变化哩！”妖王道：“凭他怎么变化，我也认得。谅他决不敢进我门来。”行者道：“我儿，你虽然认得他，他却不变大的，如狼狽大象，恐进不得你门；他若变作小的，你却难认。”妖王道：“凭他变甚小的。我这里每一层门上，有四五个小妖把守，他怎生得入！”行者道：“你是不知。他会变苍蝇、蚊子、虻蚤，或是蜜蜂、蝴蝶并螭螬虫等项，又会变我模样，你却那里认得？”妖王道：“勿虑；他就

держал и вступил с ними в бой. Однако ничем особенным они себя не проявили. Когда же на помощь Сунь У-куну пришел Чжу Ба-цзе, я напустил на них вечный огонь Самади и заставил бежать с поля боя. Сунь У-кун был до смерти напуган и обратился даже за помощью к царям-драконам четырех морей. Те вызвали ливень, однако оказались не в силах загасить огонь Самади. Сунь У-кун так обжегся, что даже потерял сознание и, как только пришел в себя, тотчас же отправил Чжу Ба-цзе на Южное море к бодисатве Гуаньинь. Тогда я принял вид бодисатвы и заманил Чжу Ба-цзе к себе. Сейчас он сидит в Кожаном мешке исполнения желаний. Я и его собираюсь сварить и отдать своим подчиненным на закуску. Сунь У-кун сегодня снова приходил к моей пещере и шумел здесь; я приказал поймать его, но он до того растерялся, что бежал и даже утерял свой узел. Сейчас я пригласил вас, отец-государь, взглянуть на Танского монаха, а затем изжарить и съесть его. Отведав его мяса, мы обречем бессмертие.

—Мудрый сын мой,—отвечал на это Сунь У-кун.—Ты только и обладаешь, что огнем Самади, который помог тебе одержать верх над Сунь У-куном. А знаешь ли ты, что он обладает тайной семидесяти двух превращений?

—Пусть он превращается во что угодно, я все равно распознаю его,—сказал волшебник.—Да он даже не осмелится войти в мою пещеру.

—Сын мой,—произнес тогда Сунь У-кун.—Возможно, ты и узнаешь его. Но помни, что он может превратиться в какое-нибудь крошечное существо; конечно, не в волка или большую собаку, так как знает, что в таком случае ему не пробраться в твою пещеру.

—Все равно,—сказал волшебник,—у меня каждый вход в пещеру охраняют несколько стражников, как же он может проникнуть сюда?

—Ты и не подозреваешь, что он может стать мухой, комаром, блохой, пчелой, бабочкой или цикадой. Он даже может принять мой вид. Как же ты распознаешь его?

是铁胆铜心，也不敢近我门来也。”

行者道：“既如此说，贤郎甚有手段，实是敌得他过，方来请我吃唐僧的肉；奈何我今日还不吃哩。”妖王道：“如何不吃？”行者道：“我近来年老，你母亲常劝我作些善事。我想无甚作善，且持些斋戒。”妖王道：“不知父王是长斋，是月斋？”行者道：“也不是长斋，也不是月斋，唤做‘雷斋’。每月只该四日。”妖王问：“是那四日？”行者道：“三辛逢初六。今朝是辛酉日，一则当斋，二来酉不会客。且等明日，我去亲自刷洗蒸他，与儿等同享罢。”

那妖王闻言，心中暗想道：“我父王平日吃人为生，今活彀有一千馀岁，怎么如今又吃起斋来了？想当初作恶多端，这三四日斋戒，那里就积得过来。此言有假，可疑！可疑！”即抽身走出二门之下，叫六健将来问：“你们老大王是那里请来的？”小妖道：“是半路请来的。”妖王道：“我说你们来的快。不曾到家么？”小妖道：“是，不曾到家。”妖王道：

—Не беспокойся!—отвечал волшебник.—Будь у него даже железная печень и медное сердце, он и тогда не осмелится показаться здесь.

—Ну, раз ты так говоришь,—сказал Сунь У-кун,—значит, действительно обладаешь огромной силой и Сунь У-куну, конечно, не справиться с тобой. Однако есть мясо Танского монаха я не буду.

—Почему же?—удивился волшебник.

—Стар уж стал,—отвечал Сунь У-кун.—Кроме того, твоя мать уговаривала меня заняться добрыми делами. Вот я и решил дать обет поститься.

—Это что же, на всю жизнь или на один месяц?—спросил волшебник.

—Нет,—отвечал Сунь У-кун.—Я дал обет поститься в определенные дни месяца.

—Это в какие же дни?—спросил волшебник.

—Дни, в обозначение которых входит иероглиф син и шестое число каждого месяца,—сказал Сунь У-кун.—Сегодня как раз день под знаками син и ю, так что я должен соблюдать пост и, кроме того, не могу принимать гостей. Подождем до завтра, я сам вымою, вычищу и приготовлю его, тогда уж мы с тобой попируем.

«Мой отец всю жизнь питался человеческим мясом,—раздумывал волшебник, выслушав Сунь У-куна,—и прожил вот уже больше тысячи лет, с чего же это он вдруг начал поститься?... К тому же в свое время он совершил столько злодеяний, что несколькими днями поста их не загладишь. Что-то тут неладно!»

С этими мыслями он вышел из вторых ворот и подозвал к себе шестерых доблестных полководцев.

—Вы где встретили царя?—спросил он их.

—На полпути,—отвечали те.

—А я думаю: почему вы так быстро вернулись,—сказал волшебник.—Значит, дома у него вы не были?

—Не были,—отвечали духи.

“不好了!着了 he 假也!这不是老大王!”小妖一齐跪下道:“大王,自家父亲,也认不得?”妖王道:“观其形容动静都像,只是言语不像。只怕着了 he 假,吃了人亏。你们都要仔细:会使刀的,刀要出鞘;会使枪的,枪要磨明;会使棍的,使棍;会使绳的,使绳。待我再去问他,看他言语如何。若果是老大王,莫说今日不吃,明日不吃,便迟个月何妨!假若言语不对,只听我眼的一声,就一齐下手。”群魔各各领命讫。

这妖王复转身到于里面,对行者当面又拜。行者道:“孩儿,家无常礼,不须拜;但有甚话,只管说来。”妖王伏于地下道:“愚男一则请来奉献唐僧之肉,二来有句话儿上请。我前日闲行,驾祥光,直至九霄空内,忽逢着祖延道龄张先生。”行者道:“可是做天师的张道龄么?”妖王道:“正是。”行者问曰:“有甚话说?”妖王道:“他见孩儿生得五官周正,三停平等,他问我是几年、那月、那日、那时出世。儿因年幼,记得不真。先生子平精熟,要与我推看五星。今请父王,正欲问此。倘或下次再得会他,好烦他推算。”行者闻言,坐在上面暗笑道:“好妖怪呀!老孙自归佛

—Плохи дела,—сказал волшебник.—Мы попались на удочку. Это не царь.

—Великий государь!—повалившись ему в ноги, воскликнули духи.—Что же вы своего отца не могли узнать?

—Да с виду он точно такой же,—отвечал волшебник,—а по разговору не похож. Вот поэтому я и думаю, что мы поддались обману. Смотрите, будьте начеку. Пусть каждый держит наготове свое оружие: мечи, пики, дубинки и веревки. Сейчас я еще немного поговорю с ним и послушаю, как он будет отвечать. Если это действительно мой отец, ему должно быть все равно, когда съесть Танского монаха, сегодня, завтра или через месяц. Если же он будет вести себя подозрительно, я подам вам сигнал: тогда все вместе принимайтесь за дело!

Духи поспешили исполнить приказ, а волшебник вернулся в пещеру и, подойдя к Сунь У-куну, склонился перед ним.

—Сын мой,—сказал Сунь У-кун.—К чему все эти церемонии? Если хочешь что-нибудь сказать мне, говори.

—Твой недостойный сын,—начал, распростершись ниц, волшебник,—пригласил тебя отведать мяса Танского монаха, а заодно спросить кое о чем. Позавчера я был свободен и, совершая прогулку на благовещем луче, попал на девятое небо. Там я неожиданно встретил великого патриарха учителя Чжан Дао-лина.

—Небесного наставника—Чжан Дао-лина?—перебил его Сунь У-кун.

—Совершенно верно,—подтвердил волшебник.

—Ну, и что он говорил?—спросил Сунь У-кун.

—Когда он увидел,—продолжал волшебник,—как пропорционально я сложен, он спросил час, день, месяц и год моего рождения. А я забыл. Наставник, будучи искусным гадалщиком, хотел погадать для меня по пяти планетам. Вот я и решил спросить вас об этом. Может быть, я еще когда-нибудь его встречу и попрошу погадать.

«Вот дьявол!—подумал, улыбаясь про себя, сидевший на

果，保唐师父，一路上也捉了几个妖精，不似这厮克剥。他问我甚么家长礼短，少米无柴的话说，我也好信口捏脓答他。他如今问我生年月日，我却怎么知道!……好猴王，也十分乖巧：巍巍端坐中间，也无一些儿惧色，面上反喜盈盈的笑道：“贤郎请起。我因年老，连日有事不遂心怀，把你生时果偶然忘了。且等到明日回家，问你母亲便知。”

妖王道：“父王把我八个字时常不离口论说，说我有同天不老之寿，怎么今日一旦忘了!岂有此理!必是假的!” 喂的一声，群妖枪刀簇拥，望行者没头没脸的扎来。这大圣使金箍棒架住了，现出本像，对妖精道：“贤郎，你却没理。那里儿子好打爷的?” 那妖王满面羞惭，不敢回视。行者化金光，走出他的洞府。小妖道：“大王，孙行者走了。” 妖王道：“罢!罢!罢!让他走了罢!我吃他这一场亏也!且关了门，莫与他打话，只来刷洗唐僧，蒸吃便罢。”

却说那行者擎着铁棒，呵呵大笑，自涧那边而来。沙僧

1865

возвышении Сунь У-кун.—За то время, что я сопровождаю Танского монаха, я усмирил нескольких злых духов, но ни один из них не был таким коварным, как этот. Если бы он завел речь о каких-нибудь семейных дразгах и мелких затруднениях, я бы нашел, что ответить. А то ведь спрашивает меня о времени своего рождения. Откуда я могу это знать?»

Однако Царь обезьян был удивительно находчив. Сохраняя свой величественный вид и ничем не выдав беспокойства, он с очаровательной улыбкой произнес:

—Встань, сын мой. Стар я стал, да и неприятностей у меня за последнее время немало, так что я время твоего рождения сейчас забыл. Обожди, вот завтра вернусь домой и спрошу у матери.

—Как же мог ты забыть, государь-отец, если ты сам говорил, что мое имя не сходит с твоих уст и еще говорил, что я буду вечен как небо!—воскликнул волшебник.—Это черт знает что! Тут какой-то обман!

И он громко хмыкнул. В тот же момент толпа духов с мечами и пиками в руках ринулась на Сунь У-куна и стала избивать его.

Тут Великий Мудрец выхватил свой посох и, отбиваясь, принял свой обычный вид.

—Мудрый сын мой!—сказал он, обращаясь к волшебнику.—Ты нарушаешь все законы! Где это видано, чтобы сын избивал отца?

Волшебник сконфуженно молчал. А Сунь У-кун, превратившись в золотой луч, вылетел из пещеры.

—Великий государь!—крикнули духи.—Сунь У-кун сбежал!

—Ладно!—отвечал волшебник.—Оставьте его! Провел он меня все же на сей раз! Закройте ворота и принимайтесь за Танского монаха. Вымойте его и почистите. А потом мы его сварим и съедем.

Между тем Сунь У-кун, выхватив свой посох, с громким хохотом перебежал на противоположный берег потока. Услы-

听见，急出林迎着道：“哥啊，这半日方回，如何这等哂笑，想救出师父来也？”行者道：“兄弟，虽不曾救得师父，老孙却得个上风来了。”沙僧道：“甚么上风？”行者道：“原来猪八戒被那怪假变观音哄将回来，吊于皮袋之内。我欲设法救援，不期他着甚么六健将去请老大王来吃师父肉。是老孙想着他老大王必是牛魔王，就变了他的模样，充将进去，坐在中间。他叫父王，我就应他；他便叩头，我就直受。着实快活！果然得了上风！”沙僧道：“哥啊，你便图这般小便宜，恐师父性命难保。”行者道：“不须虑，等我去请菩萨来。”沙僧道：“你还腰疼哩。”行者道：“我不疼了。古人云：‘人逢喜事精神爽。’你看着行李、马匹，等我去。”沙僧道：“你置下仇了，恐他害我师父。你须快去快来。”行者道：“我来得快，只消顿饭时，就回来矣。”